

— Ты еще так мал, но... — Фэн Чу Гэ продолжала изучать духовную силу в его теле. Внезапно ее глаза вспыхнули изумлением. — Но уже продвинулся на средний уровень Духовной личности?!

— Средний уровень духовной личности... Что же это... — у Ачэня дернулись уголки губ.

Духовная личность, самый низкий уровень силы.

— Может другие люди и скажут, что в этом нет ничего особенного, но ты только что почувствовал духовную силу и уже достиг этого уровня. Если так все пойдет и дальше, то к двадцати годам ты уже достигнешь ступени Великого духовного мастера. Вот это да! Мой малыш Чэнь-Чэнь настоящий гений!

Великого духовного мастера... Гений...

Губы Ачэня незаметно скривились.

Разве двадцатилетнего Великого духовного мастера можно считать гением? Какая глупая женщина!

Следует ли ему поставить ее в известность, что в двадцать лет он уже достиг высшей ступени Духовного монарха?

Ачэнь поднял голову и взглянул на радостно улыбающуюся Фэн Чу Гэ.

В его глазах промелькнул хитрый блеск.

Внезапно его охватило нетерпение. Ему захотелось увидеть, как поразится Фэн Чу Гэ узнав о его настоящей личности и силе.

— Женщина, кажется ты до сих пор не поинтересовалась моим полным именем... — приподняв бровь, вымолвил Ачэнь.

Фэн Чу Гэ скрестила руки на груди и усмехнулась.

— Чжу Цзы Чэнь... Думаешь, я не знаю? Зачем делать из этого такую тайну?

Чжу Цзы Чэнь...

Чжу Цзы Чэнь...

Уголок глаза Ачэня внезапно дернулся.

Какое ужасное имя...

Как его могут так звать?!

— Где ты его услышала?

— Разве я не потрясающая? — Фэн Чу Гэ поиграла с прядью волос на своей груди. — Чжу Цзы Чэнь... Прежде Цзы Лань говорила, что твое имя звучит похоже на имя легендарного первого красавца Ди Цзюэ Чэня, но это вовсе не так. Оно отличается!

Фэн Чу Гэ посмотрела на Ачэня, словно что-то внезапно вспомнила.

— Озорник, ты не пожелал сказать мне свое полное имя. Если бы не твой дядюшка, я бы до сих пор его не знала!!

— Дядюшка... — пробормотал Ачэнь. Его зрачки налились холодом.

Фэн Чу Гэ почувствовала, как атмосфера вокруг них внезапно стала холодной как лед. Она снова взглянула на Ачэня, но тот выглядел таким же невозмутимым, как обычно.

— Малыш Цзы Чэнь... Что случилось? — спросила Фэн Чу Гэ.

Ачэнь резко вскинул голову, пристально посмотрел на Фэн Чу Гэ и процедил:

— Не называй меня Цзы Чэнем. В настоящее время просто зови меня Ачэнь!

Тон его голоса был очень мрачным и серьезным.

Фэн Чу Гэ посмотрела на него и уголок ее рта дернулся.

— Ладно, ладно. Буду звать тебя Ачэнем... Между прочим, может твое имя и не очень благозвучное, но его дали тебе родители. Тебе не следует ненавидеть его, разве не так?

— Замолчи... — выплюнул сквозь стиснутые зубы Ачэнь.

— Хорошо...

Фэн Чу Гэ посмотрела на решительное выражение лица Ачэня и более-менее поняла, почему он раньше не называл ей свое полное имя.

Ему самому было неприятно слышать свое имя!

Слегка приподняв брови, Фэн Чу Гэ протянула руку и потерела лицо Ачэня.

— Малыш Чэнь-Чэнь, не волнуйся... Какое бы имя ты не носил, я не разочаруюсь в тебе. Ты всегда будешь моим маленьким Ачэнем.

Глаза Ачэня вспыхнули еще несколько раз, но потом выражение его лица смягчилось.

Он поднял голову и посмотрел на Фэн Чу Гэ. В глубине его глаз на мгновение промелькнул фиолетовый свет...

.....

Три дня пролетели в мгновение ока. Наступил день вступительных испытаний в академию Юньтянь.

Император откуда-то узнал, что Фэн Чу Гэ тоже собирается поступать в академию Юньтянь, поэтому специально прислал за ней людей, чтобы они отвезли ее к месту проведения испытаний.

Когда Фэн Чу Гэ и остальные вышли из поместья, то увидели там насмешливо улыбавшегося Хэ Лянь Цзинь Юя.